

шей крови; изъ чего полиція и заключила, что покойника еще при жизни гдѣ-то поколотили; такъ какъ въ водѣ кровь не могла отвердѣть на тѣлѣ. Была молва, что онъ кончилъ жизнь насильственной смертію на службѣ Бахусу и Венерѣ. И это подозрѣніе какъ-то умѣли ослабить. Но отецъ Климентъ подвергся новому искушенію. Въ самомъ началѣ каникулъ, лучший студентъ низшаго отдѣленія, Концѣвичъ, купаясь въ Обводномъ каналѣ противъ академическаго сада, утонулъ. Нужно было репортовать о новомъ смертномъ случаѣ въ комиссію духовныхъ училищъ; къ графу Пратасову поѣхалъ самъ ректоръ съ словеснымъ объясненіемъ. Чтò происходило между ними, осталось темнымъ и неизвѣстнымъ. Только ректоръ, возвратившись отъ оберъ-прокурора, вдругъ оказался ярымъ защитникомъ новизны и гонителемъ святой старины. Дня за четыре до того, не принявши отъ эконома записки о новыхъ передѣлкахъ въ академіи, онъ, тотчасъ же призвавъ его къ себѣ, сказалъ: «что же? готовляете вы отдѣльные спальни для студентовъ?»

— Нѣтъ, — отвѣчалъ экономъ, — да вы вѣдь сами отдали мнѣ мою записку назадъ.

— Ну, такъ вотъ что, дѣлайте теперь все нужное для спаленъ; да поскорѣе надобно устроить новую лучшую мебель.

— Что же это такое, ваше высокопреподобіе? — спросилъ экономъ.

— Эка, что такое? Мало ли что? Нужно, ну и дѣлайте, да смотрите, живѣе; я самъ за всѣмъ буду смотрѣть.

Итакъ для устройства отдѣльныхъ спаленъ и новой мебели нужна была неестественная смерть двухъ студентовъ.

Вскорѣ и комиссія духовныхъ училищъ по всей формѣ прислала строжайшій выговоръ академическому правленію за упущенія по части нравственнаго надзора за студентами и предписала усилить его какъ можно болѣе и принять дѣятельнѣйшія мѣры для этого. Отецъ Климентъ скоро былъ уволенъ отъ исправленія инспекторской должности, а на мѣсто его назначенъ бакалавръ московской духовной академіи Филофей Успенскій. Ректоръ, благодаря сильной протекціи кievскаго митрополита Филарета Амфитеатрова, остался на своемъ мѣстѣ, но чтобы удержаться на немъ, нашелъ нужнымъ ввести строжайшую дисциплину между студентами, о какой тогда едва ли думали хоть въ одной семинаріи.

И прежде съ давнихъ уже временъ студенты, желавшіе идти въ городъ, обязаны были записываться въ особую тетрадь съ прописаніемъ, къ кому и на сколько времени они уходятъ; тет-